

ПАТРИОТИЗМ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ И ВОПРОС ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

М.В. ЗАХАРЧЕНКО

Вопрос о патриотическом воспитании молодёжи Президент РФ охарактеризовал как «разговор самом главном: о ценностях, о нравственных основах, на которых мы можем и должны строить нашу жизнь, воспитывать детей, развивать общество, в конечном итоге укреплять нашу страну» [14].

Патриотизм сегодня обсуждается и осмысливается как национальная идея. «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо», – эти слова Президента России (апрель 2016) восприняты информационным сообществом в контексте давнего проекта о создании национальной идеи России [5]. «Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом. Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной». «Страна – это люди», а не какая-то отвлеченная идея, – так сказал Президент [23,5].

Национальная идея России – это патриотизм. Ее выбрал коллективный разум народа. Это то, что не позволит разрушить нашу государственность. Патриотизм – это нравственный выбор народа. Эта идея, возможно, не достаточно оформлена интел-

лектуально, но ее чувствует сердцем каждый. – таков контекст обсуждения в авторитетных СМИ [23,5].

Тем не менее, чтобы строить патриотически ориентированную воспитательную практику в образовательной системе страны, необходимо разбираться с интеллектуальным содержанием идеи патриотизма. Именно – не надуманного патриотизма идеологии или социального проекта, где Россия и ее потенциал (в том числе – ее люди) рассматривается в качестве ресурса достижения каких-то рациональных целей возможного будущего, а того «нравственного выбора народа», который состоялся сегодня.

Предмет статьи составляет содержательный анализ идеи патриотизма как нравственного выбора народа и модельные представления механизмов ее включения в содержание общего образования.

Выделим и последовательно рассмотрим несколько векторов, по которым, на наш взгляд, важно вести анализ содержания патриотизма как национальной идеи и нравственного выбора народа.

1. Ценностное содержание
3. Цивилизационное содержание
2. Нравственное содержание
4. Антропологическое содержание

1. *Ценностное содержание* патриотизма – это традиционные ценности. «Нельзя

создать здоровое общество, благополучную страну, руководствуясь принципом «каждый – сам за себя», следуя примитивным инстинктам нетерпимости, эгоизма и иждивенчества» <...> Фундамент, прочное моральное основание для нашей страны, на котором можно строить будущее – это «уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России» [22] – эти слова Президента отражают реальное значение традиционных ценностей для общественного сознания многонационального народа России. Традиции осознаются как «истоки нравственности и человечности» [12]. В последние десятилетия более чем у половины россиян актуализировалась традиционная идентичность. Это проявляется в широком признании идеалов, ценностей и традиций отечественной культуры. Это признание проявляется в стремлении людей к осмыслению традиционных ценностей и построению на их основе жизненных стратегий в сфере семьи, профессиональной деятельности и гражданской активности.

Традиционные ценности принимаются как значимые смыслы бытия и становления личности. Мотивация социально успешного поведения в этом случае органически связана с исполнением нравственных законов. Таким образом, современная общественная практика ясно демонстрирует, что налицо рост числа и численности различных социальных групп, выбирающих традиционные ценности в качестве главных жизненных ориентиров. На современном уровне развития социальных наук очевидно, что традиция – устойчивое социокультурное явление. Современная наука понимает традицию в полном соответствии с ее древним определением: «обновляющееся достояние» По мере исторического развития меняется не содержание традиции, а способы ее передачи и освоения в поколениях..

Цель образования как общественной практики – это введение в основополагающую традицию, которая определяет сущ-

ность и направленность цивилизационного развития России. Ее называют «культурообразующей» (В.Н. Расторгуев) или «цивилизационной» (М.В.Захарченко)[8]. Цивилизационная традиция представляет собой комплекс живых традиций культуры, – религиозных, этнических, сословных, профессиональных, локальных и пр. Они взаимосвязаны и образуют динамический комплекс, который устойчив во времени как тип и в то же время изменчив как исторические вариации. Цивилизационная традиция образует основу устойчивости во времени ценностей, идеалов, смыслов отечественной культуры, а для образования является ресурсом становления мировоззрения новых поколений .

Однако в результате национальных катастроф XX века институты общего образования перестали работать на воспроизводство цивилизационной традиции и стали проводниками влияния иных цивилизационных моделей. Традиционные ориентиры формирования мировоззрения новых поколений оказались отчуждены от образовательных институтов. Существенно деформировал мировоззренческое содержание образования процесс глобализации, цели которой вполне обнаружили себя как разрушительные для идентичностей, сложившихся в истории развития всечеловеческой цивилизации – цивилизационных, национальных, религиозных, этнических, половых. В «Валдайской речи» в 2013 году Президент В.В. Путин отметил, что объективное давление глобализации в России усилено последствиями «национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности» [21].

Традиционные ценности, конечно, нужно назвать, чтобы осознать их живое, конкретное содержание и их системную взаимосвязь. Для содержания воспитания ключевое значение имеют ценности и смыслы актуальных традиций культуры. «содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются ценности, хранимые в традициях (религиозных, этнических, профессиональных, семейных, социальных) и передаваемые от поколения

к поколению. Они определяются как базовые национальные ценности: патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, труд и творчество, искусство и литература, традиционные российские религии, семья, наука, природа, человечество [12].

О традиционных ценностях в контексте живой общественной жизни России, в контексте непрерывности, единства отечественной истории говорят Президент и Патриарх.

Президент: «Многие трудности, проблемы легче решать вместе, в том числе и в ситуациях морального выбора, а его приходится делать постоянно и в обществе, и в дружбе. Человека оценивают не столько по его карьерным успехам, достижениям или богатству, сколько по его поступкам, по уровню культуры, по порядочности, по отношению к семье, к детям, к родителям, к друзьям. Каждый выбирает, как ему поступить, какими средствами достигать целей, которые он перед собой ставит. Для моего поколения всё это имело большое значение, у нас было ещё то, что называлось улицей, двором, общим домом, где мы с друзьями росли <...> там воспитывались такие качества, как умение дружить, помогать друг другу, различать добро и зло. Подлость и предательство были для нас самым последним, презираемым делом. <...> Сейчас жизнь, безусловно, кардинально изменилась, но истинные ценности – они всегда остаются. Это честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга» [19].

Патриарх Кирилл: «Любовь к родине, чувство братства и чувство долга, готовность положить «душу свою за други своя» одинаково характерны для героев Куликова поля, Бородина и Сталинграда. Эти же свойства национального характера отличают большинство русских людей сегодня. <...> Мы должны взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, соци-

альных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX-го, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые». Синтез, который можно описать формулой «вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность» [25]

Возвращение к традициям (традиционным идентичностям, традиционным ценностям) совершается и на уровне личностного самосознания людей, и на уровне общественных практик

Учитывая высокий уровень институционализации образования в современном мире, механизм передачи традиции сегодня непременно должен включать в себя институты образования – школы, детские сады, другие образовательные организации. Один из приоритетов образования в современной России – создание в образовательных системах условий для становления личности, формирования ее мировоззрения на основе традиционных духовно-нравственных смыслов и ценностей. Школе необходимо найти способы передачи традиционных духовно-нравственных ценностей новым поколениям.

2. Цивилизационное содержание патриотической идеи раскрывается в контексте доктрины о «формирующемся полицентричном мире», которая лежит в основе новейшей доктрины международной политики Российской Федерации [27] В Стратегии национальной безопасности определен национальный интерес России: обеспечение суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; качество жизни, здоровье, демографическое развитие народа, закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских от-

ношений в условиях полицентричного мира» [27]. Совокупность названных позиций составляет цивилизационный суверенитет России.

Доктрина полицентрического мира имеет глубокое научное обоснование и важный политический, идеологический, мировоззренческий смысл. В научном плане она опирается на философское направление цивилизационного анализа, начало которого было положено трудами Н.Я. Данилевского, оформлено в работах А. Тойнби, О. Шпенглера, П. Сорокина, С. Хантингтона и др. [8]. Эта доктрина формирует взгляд на цивилизационное развитие человечества в логике взаимодействия разных цивилизаций. Индивидуальность в историческом процессе и «единица» исторического анализа – это не национальное государство, а цивилизация (Тойнби). Теоретики указывают на фундаментальные характеристики всякой цивилизации: полиэтничность, универсальная модель государства, удовлетворяющая интересам всех входящим в цивилизацию этносов универсальная религия, отвечающая на духовные запросы всех, принадлежащих миру цивилизации. Религия – системообразующий элемент цивилизации, именно в ней формируется основа ее системы ценностей и образ человека, эталонный для данной цивилизации (антропологическая модель или антропологический идеал).

Логика развития каждой цивилизации, ее цивилизационная стратегия, формируется на основе ее системы ценностей и ее антропологического идеала. Эти стратегии конкурируют одна с другой. Западная цивилизация с ее ценностями выигрывала в конкурентной борьбе и в течении последних 300 лет вышла на лидирующие позиции. Начиная с эпохи царского дома Романовых Россия начала встраиваться в фарватер западной цивилизации, постепенно принимая ее цивилизационную модель экономического прогресса в качестве универсальной, а себя осмысляя как «догоняющую» цивилизацию. Одновременно происходили процессы осознания собственной цивилизационной идентичности,

уникальности русского цивилизационного пути. Эти два типа цивилизационного самосознания определяли динамику русской общественной мысли на протяжении трех последних столетий.

Идеологически и политически доктрина полицентричного мира означает конец гегемонии западной цивилизационной модели.

Ценностную победу США над СССР. Френсис Фукуяма назвал «Концом истории». Американские либерально-демократические ценности, казалось, повсеместно приняты как самые эффективные в мире, курс США на их продвижение в страны третьего мира не встречает сопротивления [26]. На основе доктрины однополярного мира реализуется проект глобальной цивилизации.

В 90-е годы политический курс России – это «вхождение в глобальную цивилизацию». Перестройка 90-х означала попытку реконструкции всего здания отечественной цивилизации на основе американских либеральных ценностей. Во главу угла была поставлена идеология индивидуального успеха в конкурентной борьбе: каждый сам за себя. Сегодня «идеологический либеральный проект, который был положен в основу постсоветской России, исчерпан до последней капли и ведет к черной дыре, в которую готово обрушиться государство российское, весь вектор новой русской истории» [18]. Исторический итог этой трансформации Президент сравнивает с плодами первой русской смуты 17 века, когда, по словам В.О.Ключевского «надломилась политическая скрепы общественного порядка», но «страна была спасена нравственной волей народа». В 90-е годы «институт государства критически ослабел, а страна была спасена благодаря нравственной воле народа», поставившего ценность Отечества выше индивидуальных притязаний [20]. Содержанием этого выбора, этой нравственной воли стало сохранение российского государства, земли, народа, ценностей и самого облика человечности – все названные выше элементы цивилизационного суверенитета России.

Суверенное развитие в мировой цивилизации? – проект глобальной цивилиза-

ции не предполагает такой возможности. И Россия поддержала доктрину полицентричного мира. Сегодня мировая политика связана с борьбой идей, она строится вокруг выбора – или навязывания – ценностей и моделей развития [26]. Мировоззренчески полицентричный мир – доктрина, посредством которой становится возможной «разборка» (на языке современной философии «деконструкция») идеологии глобальной цивилизации. ограничение ее претензии на единственность и универсальность. В мире открывается пространство, где становится возможной дискуссия о ценностях, смыслах, мировоззрении. В конечном итоге – о человеке, о том, кто он такой, откуда он пришел и куда идет.

Патриотическую идею сегодня уяснять и патриотическое воспитание строить мы должны, трезво осознавая ситуацию острой конкурентной борьбы ценностей, мировоззрений, идеологий.

«Культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера жёсткой конкуренции, порой – объект открытого информационного противоборства, <...> хорошо срежиссированной пропагандистской атаки <...> Попытки влиять на мировоззрение целых народов, стремление подчинить их своей воле, навязать свою систему ценностей и понятий – это абсолютная реальность, так же как борьба за минеральные ресурсы, с которой сталкиваются многие страны, в том числе и наша страна»- говорит Президент В.Путин [22].

«Искажение национального, исторического, нравственного сознания приводило к катастрофе целых государств, к их ослаблению, распаду<...> к братоубийственным войнам» [22]. Поэтому так необходимо содержательное уяснение самобытного цивилизационного развития России, ее исторического пути, ее «цивилизационной матрицы» или «культурного кода», ее ценностной системы и антропологического идеала

В программной речи 2012 года В.Путин развивает идеи о содержании цивилизационной самобытности России [20]. Они ста-

новятся особенно актуальными в контексте краха проекта глобальной цивилизации, ее неспособности обеспечить стабильность в мире, справиться с конфликтами на национальной и религиозной почве.

Цивилизационные концепты западной цивилизации – индивидуализм, национальные государства, мультикультурализм, глобальный мир как «плавильный котел», – не выдержали нагрузки, когда были предложены в качестве конструкторов глобальной цивилизации. «Плавильный котел трещит по швам». [20] Выявились скрытые сущностные черты западной цивилизационной модели – построение государства всеобщего благоденствия для некоторых за счет эксплуатации большинства [20]: The West and the rest – Запад и остальные.

Цивилизационная конструкция России построена на других концептах. Россия – не национальное государство. Россия – это историческое государство, государство-цивилизация. «Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное общество, но мы единый народ.» <...> Здесь «постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. <...> Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. <...> Цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. В основе такой идентичности – русский культурный код. <...> Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром.

Духовная основа этого самоопределения манифестируется в XI веке в богословском произведении митрополита Иллариона «Слово о законе и благодати», где «отвергается идея «избранного народа» и

проповедуется идея равенства перед Богом». <...> Устойчивость этой основы утверждается сквозь века. Как писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину <...> всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство» <...>

Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», <...> Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой–чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. <...> [20].

Опираясь на анализ программной речи Президента, мы можем сделать вывод, что самоопределение, или идентичность, отечественной цивилизации в полицентричном мире – цивилизация, многонациональная по способу общественной жизни, русская по культурному коду.

3. Нравственное содержание. Патриотизм – это нравственная идея. Вопрос о патриотизме тесно связан с проблематикой нравственного развития человека и проблематикой свободы как основы нравственного выбора. Нравственный закон – это закон свободы. «Казенный» патриотизм не имеет нравственного содержания. Опорой державного строительства может быть только свободный патриотизм, выражающий строй жизни и мысли, духовный уклад человека

Один из современных тупиков в осмыслении понятия воспитания связан с невозможностью соотнести безусловную свободу индивидуума с принятием воли другого как авторитета, как определяющей твою. Авторы часто находят формальный выход в предлоге «со»: со-бытие, со-действие, со-дружество, со-работничество. Содержательный же выход связан с осмыслением феномена любви в ее нерасторжимой связи со свободой индивидуального бытия. Опыт любви – это трансцендентный прорыв

за пределы эгоистического «Я» к «Я» универсальному, от «индивида» или «особи» к личностному бытию Человека, открывающего Другого как Ты, во взаимном предстоянии Богу. Воспитание – это сверхприродная, «метафизическая» идея. Она – за пределами природы индивидуального «Я», обособленного от Другого и неспособного постигать Другого как «Ты».

Начало жизненного пути человека принадлежит семье. Семья – это, по словам И.А. Ильина, – «лаборатория человеческих судеб» [9]. Там, где семье дарована и открыта живая тайна воспитания, происходит чудо нравственного со-бытия взрослых и ребенка, которое питает его нравственные силы, позволяя им расти и развиваться, воспитывая их смыслами подлинной человечности. Смыслы человечности, достоверные для любящего и любимого взрослого, с доверием принимаются любимым и любящим ребенком: ключевой точкой процесса воспитания является их освоение – принятие как своих, включение света этих смыслов в собственном жизненном пространстве. В этой точке воспитание как действие другого преобразуется в само-воспитание – авторское действие самого человека, которое опознается им как со-действие – совместное действие в едином смысловом пространстве.

Идея Отечества так же, как и семья, выражает природу нравственного отношения между людьми. Выход человека из семьи в Отечество совершается через опыт совместного делания в едином смысловом пространстве с другими. В этом общем деле другие из «чужих» становятся «другами», а потом – братьями, своими. Нравственная природа патриотизма проявляется в том, что он осознается как любовь к Отечеству, к земле отцов, как верность «доблестям и преданиям отеческим». В любви коренится обязывающая власть Отечества по отношению к индивидуальной воле: верность отеческим заветам обязывает продолжить их дело, принять их ценности как свои. «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», – в них, по словам А.С. Пушкина, – «обретает сердце пищу. На них основано от века, по воле Бога самого

самостоянье человека, залог величия его». Верность отеческому завету образует основание самостояния человека в мире. Чувство сыновства, над которым не властны разорение и смерть, наполняет душу человека силами, питающими его достоинство и величие. Нерасторжимая связь отечества и сыновства сохраняет нерушимым в веках облик человека на родной земле, построившего великую державу, объединившую многие народы, и великую культуру, свидетельствующую о духовном призвании человека. В основании уклада жизни в русской традиционной культуре – христианское обетование о предназначении человека к вечной жизни, о победе над смертью в духовном усилии к исполнению закона правды в личной и общественной жизни [2, 29].

Русских как народа нет, пока «каждый выживает в одиночку». Только переплетение личного и общего питает и возвращает силу русскому народу – потому что поодиночке русские не выживают, не живут [1]. В языке народа-победителя нет формы глагола «победить» первого лица будущего времени в единственном числе. Нельзя сказать по-русски «я победу». Есть только форма «мы победим». Структура языка отражает глубинные структуры самосознания: превозмочь беду – т.е. победить – возможно только вместе с братьями. «Мой брат – это моя жизнь», – говорит св. Силуан, русский крестьянин и афонский монах XX века.

Две великие войны XX века в России называют Отечественными. Это были страшные войны. Память беды, отнявшей миллионы жизней наших соотечественников и память победы, открывшей Отечеству дорогу в будущее – то общее дело, которое скрепляет нас в народ. Отнять достояние победы – значит, вытеснить русский народ из истории. На фронте информационной войны рубежа тысячелетий наш многонациональный русский народ пережил такую «хорошо срежиссированную пропагандистскую атаку» О том, что наша воля к историческому бытию не сломлена, свидетельствует Бессмертный полк. Бессмертный полк – это признание подвига предыдущих поколений. Из понимания их подвига рож-

дается и уважение к их взглядам, и внимание к их ценностям – и осознание того, что это не только их, но и наши, то есть вечные ценности [1]. В Бессмертном полку живые и мертвые идут в одном строю, свидетельствуя, что мертвых нет, что «наши павшие как часовые» стоят на страже нашего единства. Бессмертный полк – это общее дело, чувство локтя, это память о прошлом как откровение будущего – и снова есть единый и неделимый русский народ [1]

Нравственный смысл русского патриотизма ярко выступает в сопоставлении двух цитат:

«Будь гражданином, ибо родина нужна для твоей безопасности, для твоих удовольствий, для твоего благополучия» (К.А. Гельвеций)

«Особенность русского патриотизма заключается в том, что он никогда не воодушевляется идеей родины как такой, служением русскому как такому. Чтобы *отдаться* (выд. Трубецким) чувству любви к родине, нам нужно знать, чему она служит, какое дело она делает. И нам нужно верить в святость этого дела, нам нужно сознавать его правоту. Нам нужна цель, которая бы поднимала наше народное дело над национальным эгоизмом» (Е.Н.Трубецкой)

«Общее дело», на котором строится идея Отечества у Гельвеция – это достижение земного благополучия. Это общая черта патриотизма всех наций западной цивилизации. Для русского сознания это не патриотизм, а национальный эгоизм. «Общее дело», на котором строится русская идея Отечества – это общее, народное служение благу, которое по масштабу больше индивидуального благополучия и признается как правое, святое дело. В русском патриотизме всегда присутствует идеальный план. Как сказал о русских Аджай Гойял: «Мы в Индии очень хорошо понимаем, что русские – это нация воинов. Воинов не в том смысле, что они все время воюют, а в том, что настоящий (подлинный) воин – тот, кто готов отдать жизнь за свои идеалы» [13]. Русский патриотизм – это не чувство гордости за силу страны как таковую, или за

силу, открывающую путь к твоему благосостоянию, – это чувство радости о тех справедливых делах, которые с опорой на силу делает страна и о своем участии в таком справедливом общем деле [5].

Гельвеций – один из ключевых авторов, сформировавших основоположения европейского атеизма. Этот атеизм носит не только социологический и когнитивный, но в огромной степени антропологический смысл. «О человеке» – одна из двух фундаментальных работ Гельвеция – целенаправленно конституирует самосознание человека, круг интересов и возможностей которого ограничен его земной жизнью [4]. Острие его критики религии нацелено не только на социальные и идеологические привилегии священства, но и на христианское Откровение о призвании человека к вечной жизни. Нравственное поведение на основе догмата о «воскресении мертвых и жизни будущего века» (12-й тезис христианского Символа веры) последовательно обличается Гельвецием как «фанатизм», а сам догмат он трактует исключительно в узком контексте об индивидуальном посмертном воздаянии.

Работа Е.Н. Трубецкого раскрывает смысл догмата о вечной жизни в контексте исполнения духовного призвания человека [28]. Истина и свобода, Божий замысел о мире и жизненный путь человека, грех и искупление, смерть и преодоление, всемирная катастрофа и всемирный смысл – вот круг категорий, раскрывающих идею о призвании к вечной жизни. Только в служении, в стремлении исполнить правду Божию на земле как на небе человек обретает облик истинной человечности.

В смысло-жизненном контексте может быть интерпретирована мысль Президента о том, что патриотизм как национальная идея – это люди. Не просто благополучие в рамках модели «человека потребляющего», а осуществление высшего призвания человека.

4. Антропологическое содержание патриотизма раскрывается в контексте идеи

Антропологическое содержание патриотизма раскрывается в контексте пробле-

матики становления его личностного бытия в исторической реальности. [14]. Содержание этого процесса – смысловое и ценностное самоопределение человека, формирование его личностной позиции, определяющей способ бытия в мире, способ утверждения смысла и осуществления ценностей в конкретных жизненных ситуациях.

Каждая цивилизация имеет свой антропологический шифр или антропологический идеал – скрытый или явный облик человека, который задается ее «культурным кодом» – его образ или его обличие. Религия – системообразующий элемент цивилизации, в ней облик человека задается явно, в Священных книгах, раскрывающих жизненный путь ее основателя, в каноне святости, подтверждающем исполнимость завета в непрерывности поколений, в других формах организации религиозной жизни, воспитывающих адептов согласно основополагающему образу. Антропологический идеал имеет культуuroобразующую власть: ценностная система цивилизации складывается под влиянием поступков и деятельности людей, творящих ее историю согласно смыслам, открывающимся в следовании образу

Русская весть о смысле и милосердии органически связана с христианским благовестием о спасении и преображении человека. Наши традиционные ценности имеют своим истоком духовную жизнь человека, принявшего весть о Богосыновстве и Богочеловечестве. Антропологический идеал русской цивилизации – человек становящийся. Стремление к высшему совершенству как стояние в правде определяет жизнь человека в полном соответствии с греческим словом «антропос» – устремленный вверх, прямо стоящий. Духовное становление в отрезке земной жизни – базовый антропологический процесс, которому подчинены задачи развития [29,24,16].

Проект глобальной цивилизации декларирует отказ от образа (Ж.П. Сартр), манифестируя «открытость будущему», эволюционный прорыв человека за пределы исторически удостоверенных традициями образов человечности в дерзкой трансгу-

манистической перспективе. В современной философии, однако, достаточно четко описан антропологический шифр глобального проекта. Это «человек потребляющий» (Ж. Бодрийяр). Глобализм как идеология изымает из человека образ совершенства как внутренний принцип самоорганизации и замыкает его в круг потребностей, продуцируемых системой общественного производства. Закон, сформулированный К. Марксом как закон коммунистической формации – все более полное удовлетворение все более возрастающих потребностей человека – на деле оказывается законом глобального проекта, с существенным уточнением: не для всех.

«Человек потребляющий» – это антропологическая модель глобального образования, которое почему-то присвоило себе название современного, т.е. единственно отвечающего духу времени, в котором мы сейчас живем. Глобалисты говорят: быть современным, идти в ногу со временем – значит воспитывать вкус к потреблению, быть грамотным потребителем. Так и министр образования (бывший) сказал: наша задача – воспитать грамотного потребителя, т.е. современного человека.

Между тем русское слово современность обращает нас к смысловой интуиции времени. Современный мир – это мир, у которого какие-то особые отношения со временем. На английском языке это «modern world» – слово происходит от латинского слова *modernus*, от *modo* – недавно, только что.. На латыни нет смысловой переклички со словом «время». Палитру восприятия слова всегда дополняют смыслы сходных по звучанию слов: *modus* – мера, предел, граница, образ, способ. По смыслу поучается – мера, способ жизни, появившийся «только что», недавно.

Идея модерна родилась в 17 веке, в огне потрясений, которые в наших учебниках по истории описываются как «ранние буржуазные революции». Учебники концентрируют внимание на политических и экономических преобразованиях, на технической революции. В англоязычной же научной литературе большое внимание уде-

ляется смене антропологического образа. Можно сказать, что это была европейская антропологическая революция – возникал новый человек. Идея нового человека была ясно декларирована, и большое значение в его появлении отводилось новому образованию. Им стал рациональный человек, разум которого ставился на службу его земному преуспеянию. Христианство не отвергалось, но должно было стать умеренным и благоразумным – таким, которое не мешает земным радостям и достижениям, но дополняет их еще и обещанием индивидуального бессмертия.

В науке этот процесс называется «секуляризацией» – достояние Церкви отнимается в пользу светской власти, светского общества. Можно говорить о секуляризации разума человеческого. В церковной традиции говорят об апостасии – Богоотступничестве. Мир модерна – это апостасийный мир.

Главный водораздел новизны проходил именно по линии установок в отношении к традиции, к Священному Преданию христианства. Новый человек не должен доверять традиции. Все, полученное по традиции, необходимо проверять посредством правильно воспитанного разума, – такова основная установка модерна. Эта установка критического мышления полностью меняет отношение человека к такой способности нашей души как вера. Веру начинают трактовать как недостоверное знание. Принято на веру – значит, не проверено критическим мышлением. Для христианина же вера – это особая способность души, которая позволяет воспринимать Божественное Откровение. В основе Священного Предания – не открытия человеческого разума, а Откровение Бога, и внимающий ему «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом (1 Петр 3,4)».

«Сокровенный сердца человек», воспитанный во Вселенской Церкви, по замыслу авторов модернизации, должен исчезнуть и уступить место новому человеку, ориентированному на земной успех, рациональному и благоразумно-

му. Modern world решительно утверждает себя как мир, способный пересоздать человека и утвердить совершенно новые условия его существования. В идеологии глобализма современный мир – modern world – это новый мир. Это мир, свободный от «пут истории», от «ига традиций» и «ков религии», – мир, порывающий с прошлым и открытый будущему.

Однако идея новизны не нова в истории. Moderni – так называли в римской империи христиан. Возможно, именно они наполнили смысловое пространство moderni переживанием беспрецедентной новизны совершившегося «только что». Христиане в том мире стали новыми людьми. Христианство вообще – это новое слово о человеке. Это всегда новое. Господь говорит – се, творю все новое. Христианский завет – это новый завет. Человек, последовавший за Христом – это новый человек.

И вот эти новые люди – в римской империи их называли moderni – они были другими, они жили иначе – это другой образ жизни. Но не просто другой – в нем, удивительно притягательном, многие узнавали что-то давно утраченное, но родное и естественное. Как будто закон жизни христиан был написан в сердце у каждого человека и эти новые люди учили читать его и превращать в основание жизни. Вот известная история со св. Пантелеимоном. Как он стал христианином? Был добрый знатный римский юноша, учился на врача. Увидел человека, старика – и тот поразил его своими поступками, речью, манерой общения. Присмотрелся к образу жизни – и был поражен еще больше: «Кто ты такой, что так живешь? – Я христианин – Научи меня своей вере, я тоже хочу так жить». И св. Пантелимон последовал за новыми людьми, стал одним из них.

Достоинство христиан отвечало ценностям римской доблести, унаследованной от отцов, (patri), составившей славу Отечества (patria), но утратившей силу определять реальную жизнь римлян. Доблести и предания отеческие превращались в мечту о прошлом, но утратили власть над будущим. Будущее римского мира оказалось во власти стихийных сил,

стало игрищем мощных человеческих страстей. Христиане – moderni – как будто запускали время в немыслимую петлю: то, что было прошлым – доблести и предания отеческие – становилось властно зовущим будущим, обновленным, но узнаваемым и родным. Новые люди возвращали силу и власть отеческих доблестей их потомкам. В римском мире христианство совершало то же, для чего родился св. Иоанн Предтеча: детям возвращались сердца отцов, непокорные обретали образ мысли праведников.

Об этом захватывающем преображении древнего мира христианством хорошо сказал Пушкин: величайшее событие истории есть христианство. В сей священной стихии исчез и преобразился мир.

В современном (modern) мире можно различить два модуса (modus) его бытия: мир модерна и мир настоящего. Мир модерна оккупирует настоящее, пытается сузить его горизонт. Модерн разрывает связь времен, сворачивая настоящее в точку «здесь и теперь» (modo). Прошлое отсекается, информационное пространство превращает его в мифы, анекдоты, авантурные романы или идеологические стереотипы, полезные здесь и теперь. Будущее перемещается в виртуальный мир, для расцветивания которого используются две палитры: розово-золотая палитра мечты о дивном новом мире и черно-красная палитра мировой катастрофы.

Но настоящее – это не точка разрыва полноты времен – это Вселенная, в которой прошлое превращается в будущее. Как это происходит? Сначала настоящее становится прошлым. Люди, живущие в настоящем, всегда уходят в прошлое. Покидая историческое время, они входят в вечность, и там историческое прошлое смыкается с будущим, к которому стремимся и мы, направляемые образом совершенства, открывающимся нам в доблестях и преданиях отеческих. Тот, кто остался в прошлом, оказывается в нашем будущем, ожидая нас в вечности. Там, в будущем, нас встречает история нашего народа, все те, к кому мы с любовью обращались, вглядываясь в прошлое. На-

стоящее соединяет в себе прошлое и будущее. Живите настоящим – значит живите во времени перед лицом вечности.

Мир настоящего – это настоящий мир. Доверяя родному, мудрому и могучему (могучему открывать смыслы) русскому языку – услышим правильно: подлинный, истинный мир. Мир, каков он есть. Настоящее время – это время полноты времен, в нем свернуто прошлое и будущее. Пушкин очень хорошо назвал христианство событием. Это событие не ушло в прошлое. Это настоящее событие – оно продолжается как настоящее, современное всякому времени. В этом событии – истоки русской веры в вечную непобедимую преображающую силу добра и конечное торжество справедливости [28].

Антропологическая модель глобально проекта – это «современный человек», антропологический идеал отечественной цивилизации – это настоящий человек. Духовный смысл отечественной цивилизации – утверждение в непрерывности поколений облика «настоящего человека».

Исходя из раскрытого выше идей о содержании современного патриотизма очевидно, что решение задачи построения системы патриотического воспитания требует согласованной работы по самым разным направлениям. Одно из них, возможно, самое трудоемкое – это серьезное обновление содержания образования. Сфера мировоззрения – сфера жестокой конкурентной борьбы. Содержание образования должно обеспечивать формирование цивилизационной идентичности обучающихся, вводить их в отечественную цивилизационную традицию в ситуации информационной войны за ценности. Исходя из цивилизационного подхода, мы понимаем Россию не как нацию в глобальном мире, а как самобытную цивилизацию в полицентрическом мире. Отечественная цивилизация – многонациональная по характеру народной жизни, русская по культурному коду, православная по истокам антропологического идеала и ценностного сознания. Системообразующее значение имеет духовная традиция православного христианства: она хранит облик

настоящего человека – человека, призванного к вечной жизни. Этот облик определяет непрерывность отечественной истории и культуры, в нем укоренены истоки нравственной жизни и традиционных ценностей русского державного народа.

Наш народ – многонациональный, потому что взросление, развитие и духовное становление ребенка происходит одновременно в трех мирах – в мире его этнической культуры, в отечественной цивилизации и в мировой цивилизации. Для того, чтобы помочь ему освоиться в этом сложно устроенном мире, предлагается трехуровневая модель содержания образования, соответствующая включающая уровень мировой цивилизации, уровень отечественной цивилизации (многонациональной по способу народной жизни, русской по культурному коду, православной по духовным основаниям) и уровень этноса. Компоненты «мир» – «страна» – «этнос» [29]. Два первых уровня должны быть представлены в федеральном компоненте базисного учебного плана, а уровень этноса – в вариативном компоненте и осуществляться по выбору семьи, соответствуя локальным условиям образовательной организации. При этом высшие достижения этнических культур должны войти в федеральный компонент. Трехуровневая модель содержания образования является модификацией трехуровневой модели организации образовательного пространства, защищенной в рамках докторского исследования Е.В. Шестуна [29].

Для того, чтобы раскрыть в полной мере содержательную линию отечественной цивилизации, необходимо в ней представить русский культурный код (в том смысле, как это было раскрыто выше с опорой на программную речь Президента) и антропологическое содержание православной традиции. Важнейший инновационный элемент содержания образования – антропологическая идея, т.е. идея о том, какой человек живет в нашей цивилизации, какой человек эту цивилизацию строит, и это человек, живущий идеалами вечной жизни. Тему небесного отечества в той или иной форме необходимо преподавать каждому человеку,

родившемуся в русской цивилизации, потому что о ней свидетельствует абсолютно вся культура нашей страны.

Механизм реализации трехкомпонентной структуры предполагает инновационное развитие всех предметных областей, обозначенных в стандартах. Вопросы обновления содержания русской истории и русской литературы широко освещались в публичных дискуссиях, в этом направлении уже внесены важные изменения в действующие стандарты. Без сомнения, они позволят содержательно наполнить компонент «страна» и компонент «этнос». При этом важно, чтобы с высшими достижениями культуры различных этносов России знакомилась все, но и чтобы была возможность углубленного изучения по выбору этнической культуры для ее носителей (включая изучение фольклора, литературы, истории, религии). Представляется, целесообразно также включить в содержание образования вершинные достижения национальных культур народов, входивших в политическое пространство России в 18-20 вв.

В реализации трехуровневой модели большое место занимают еще две предметные области, – это предметная область ОДНКР – «Основы духовно-нравственной культуры народов России», и область общественных наук – «Обществознание». Сегодня «Обществознание» в значительной мере выполняет роль продвижения ценностной и ментальной модели Западной цивилизации и идеологии однополярного глобального мира. В курсе слабо отражена общественная мысль России, а именно: невнятно представлена проблематика самобытного цивилизационного развития России, занимающая центральное место в русском общественном самосознании, и вопросы общественных наук разбираются на материалах не русской, но американской общественной мысли. Так, в учебнике Обществознания для седьмого класса (авторы А.И. Кравченко Е.А. Певцова, издательство «Русское слово») глава «Личность подростка» насыщена именами иностранных ученых до такой степени, что у читателя должно складываться впечатление о пол-

ном отсутствии отечественной социологии, психологии и антропологии [17]. Говоря о возрастном развитии подростка, авторы обошлись без таких выдающихся имен как В.И. Слободчиков, В.С. Мухина, и даже без имени Л.С. Выготского: между тем, оно имеет международный статус; так, на кафедре психологии развития педагогического факультета Кельнского университета именно его портрет символизирует мировую науку в области исследований развития личности.

Предметная область «Обществознание» должна быть существенно трансформирована. Она должна строиться на двух компонентах модели – «мир» и «страна». В ней необходимо представить мировую цивилизацию как полицентрический мир, раскрыть сущность и ограниченность модели глобальной цивилизации, развернуть проблематику самобытности отечественной цивилизации, в ее историческом генезисе и современном содержании, полноценно представить отечественную научную мысль в области философии, социологии, психологии, антропологии и других общественных наук.

Вторая область – очень интересная, инновационная – «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Ее содержание, заявленное в стандарте, концентрированно выражает антропологическое, нравственное и ценностное содержание патриотизма, как мы разбирали выше. В логике трехуровневой модели здесь необходимо развернуть содержание отечественной цивилизации как многонациональной по способу организации общественной жизни, русской по культурному коду, православной по истокам антропологического идеала и ценностного сознания. Эта область должна быть представлена рядом предметов: та часть, которая раскрывает культурный код и духовные истоки ценностного сознания, должна входить в федеральный компонент учебного плана, другая часть, нацеленная на изучение этнических культур народов России – представлена в форме курсов по выбору. При этом высшие достижения этнических культур также должны войти в

федеральный компонент и быть доступны для всех.

Представляется, что для формирования этой области целесообразно создать механизм, аналогичный механизмам инновационного развития через широкий школьный эксперимент. Необходимо обеспечить выпуск широкого спектра учебных пособий по этой области, обеспечивающих как стержневые учебные предметы, так и внеурочную деятельность, а также модули в других предметных областях. Именно так, согласно В.С. Ледневу, устроена предметная (образовательная) область: стержневой учебный предмет, внеурочная деятельность, модули в других предметных областях [8]. Школы должны конструировать эту область максимально свободно, а механизм экспериментальной работы в школе, поддержанный федеральными грантами, федеральными программами экспериментальной работы и федеральной публичной педагогической экспертизой, будет способствовать обобщению опыта, распространению и закреплению лучших моделей педагогической практики.

Заключение

Содержание образования должно работать на задачу формирования у новых по-

колений патриотического мировоззрения, которое составит основу устойчивости нашей народной жизни, стабильности страны, крепости государства. В нем необходимо раскрыть ценностное, цивилизационное, нравственное и антропологическое содержание патриотической идеи. Логика обновления содержания образования на основе патриотической идеи определяет трехуровневая модель организации содержания образования, в которой соподчиняются содержательные линии «мир – страна – этнос», отражающие структуру общественно – исторической действительности взросления, развития и духовного становления ребенка. Компоненты модели: мировая цивилизация как полицентрический мир – страна как историческое государство, как цивилизация, многонациональная по способу народной жизни, русская по культурному коду, православная по духовным основаниям – этнос как пространство этнической родины и родного народа, входящего в единство многонационального народа России и соединенного с ней общей судьбой на своей земле, памятью предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, и ответственностью за Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Литература

1. *Акопов П.* «Бессмертный полк» встал на страже русского единства // <http://www.putin-today.ru/archives/25247>
2. *Берсенева Т.А.* Воспитательный потенциал уклада жизни в русской культурной традиции: монография. – СПб.: СПб АППО, 2007. – 172 с. (Научные школы Академии).
3. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. – М.: Культурная революция. Серия «мыслители XX века – 2006
4. *Гельвеций К.А.* О человеке. Соч. в 2-х тт. Т.2 – М.: Мысль. – 1974
5. *Демури М.* О патриотизме как национальной идее <http://www.putin-today.ru/archives/20531>
6. *Еремина Н.В.* Реализация педагогического потенциала традиционной народной культуры субъектами образования в современном мегаполисе [Текст]: дис. канд. пед. наук/Н.В. Еремина / – М, 2014. – С.52-55.
7. *Захарченко М.В.* Антропо-цивилизационный подход к формированию образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России» // «Научное мнение» – рецензируемый научный журнал, 2013, №3 – С. 48-53

8. *Захарченко М.В.* Понятие цивилизационной традиции и его значение для моделирования образовательного процесса в школе России //«Непрерывное образование». Научный рецензируемый журнал Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. – ISSN 2225-9457 || 2012, выпуск 1, – с. 5-12
9. *Захарченко М.В.* Семья – лаборатория человеческих судеб. // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: Межвузовский сборник научных работ. Вып. 15. Том II /Под ред. Е.П. Комаровской, С.М. Шестаковой, Я.В. Боровиковой. – М., 2014, С.288-299.
10. *Захарченко М.В.* Теория и практика духовно-нравственного развития и воспитания школьников Монография / М.В.Захарченко и др.: под общ.ред. М.В.Захарченко. _ СПб.: СПбАППО,2014. – 184 с. (научные школы Академии)
11. *Захарченко М.В.* Типологическая интерпретация понятия традиции. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук Специальность: 09.00.11 – социальная философия. Санкт-Петербург, 2002
12. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Учебное издание / Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. – М.: Просвещение, 2009 – 23 С.
13. *Куликов Д.* Александр Зиновьев и новая постмарксистская философия // https://ria.ru/zinoviev_club/20151029/1310043197.html
14. *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
15. *Мухина В.С.* Дивный новый мир: не антиутопия, а реальность // Развитие личности. 1997, №1. С. 12
16. *Остапенко А.А.* От безобразия к сообразности. Этюды о современном образовании и не только о нем. Краснодар. Парабеллум. 2016.
17. *Остапенко А.А.* Типы педагогической диагностики: связь с процессами развития (заметки на полях статьи В.И. Слободчикова) // Психология обучения. – 2014. – № 6. – С. 4-12
18. *Проханов А.* «Громада двинулась и рассекает волны...». О том, как традиционные идеалы возвращаются в российское общество //Известия, Интернет-версия, 19 сентября 2016, 09:00 http://izvestia.ru/news/633077?utm_source=smi2
19. *Путин В.В.* Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года
20. //<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216>.
21. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос. – Независимая газета, 23.01.2012 // http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
22. *Путин В.В.* Стенограмма выступления на заседании клуба «Валдай» //<http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
23. Путин о патриотическом воспитании. Совещание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодёжи. Краснодар, 12 сентября 2012 // <http://www.odnako.org/blogs/putin-opatrioticheskom-vospitanii-dopolneno-goszakaz-i-kontrol-v-kulture-obrazovanie/>
24. Путин рассказал об истинной роли патриотизма // <http://vz.ru/politics/2016/2/4/792180.html>
25. *Слободчиков В.И.* Теория и диагностика развития в контексте психологической антропологии // Психология обучения. 2014. № 1. С. 4-34.
26. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

27. Смена мирового караула. О выступлении С. Лаврова на форуме «Территория смыслов на Клязьме». 27.08.2015 // <http://www.putin-today.ru/archives/14765>
28. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. // Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683
29. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. – КниговеК, 2015
30. *Шестун Е.В.* (Архимандрит Георгий). Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект) диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук Специальность: 13.00.01 – теория и история педагогики. Казань, 2006
<http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/>

